

УДК 81'37

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-55-62

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «КАМЕНЬ» В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)*

Н. С. Гнездилова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Введение. Описаны аспекты метафорической интерпретации концепта «камень» в русской лингвокультуре, представленные системой образных средств русского языка. Актуальность исследования обусловлена научным интересом к изучению метафорического функционирования концептов и к их образной языковой репрезентации в русле антропоцентрической парадигмы языкознания.

Целью работы является описание метафоризации различных качеств и свойств камня для образной характеристики объектов окружающей действительности и внутреннего мира человека, выраженной в семантике языковых единиц и речевых высказываниях.

Материал и методы. Методология работы базируется на когнитивном, лингвокультурологическом и системно-структурном подходах к изучению образности языка и речи. Используются методы структурно-семантического, концептуального и контекстного анализа, а также полевого моделирования и лингвокультурологического комментария. Эмпирический материал представлен образными словами и выражениями (200 единиц), а также контекстами, демонстрирующими их метафорическое функционирование (850 контекстов). Источниками послужили опубликованные толковые и фразеологические словари современного русского языка и текстовая база Национального корпуса русского языка.

Результаты и обсуждение. Описаны качества и свойства камня, послужившие основанием метафорических проекций на образно поименованные объекты и ситуации; охарактеризовано лексико-фразеологическое поле русского языка, представленное словами и выражениями, метафорически мотивированными наименованиями с семантикой «камень»; выявлены когнитивные модели, для которых концептуальная сфера «камень» является исходной и служит источником метафорической характеристики явлений других концептуальных сфер-мишеней.

Концепт «камень» в своем метафорическом функционировании актуализирует следующие исходные признаки: твердость, прочность, тяжесть, неподвижность, цвет. Эти качества камня метафорически проецируются на свойства различных материальных и нематериальных объектов: предметы (твердые, утратившие мягкость), тело человека (тяжелое, неподвижное), психологические состояния человека (горе, тревога, тоска, оцепенение), нравственные качества (равнодушие, сила воли, отзывчивость), мыслительная и социальная деятельность (значимое содержание, начало деятельности).

Заключение. Полученные результаты демонстрируют когнитивно и аксиологически значимый фрагмент русской языковой картины мира. Данные корпусного исследования свидетельствуют об активном метафорическом функционировании концепта «камень» в современных дискурсивных практиках.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концепт «камень», образная лексика, фразеология, языковая картина мира.

Введение

Проблема метафорической интерпретации концептов в языке и мышлении плодотворно исследуется в рамках когнитивного, лингвокультурологического, психолингвистического, дискурсивно-прагматического подходов современной русистики. Особое внимание уделяется образной репрезентации отвлеченных концептов, отражающих общечеловеческие и этнически маркированные ценности культуры, такие как «душа», «любовь», «память», «судьба» и др. [1–4]. Кроме того, изучаются концепты, отражающие представления о культурологически значимых материальных объектах, послуживших источниками метафорических и

символических смыслов, к числу которых относятся природные стихии, еда, жилище, одежда, соматические, зооморфные и некоторые другие подобные феномены [5–8]. К этой категории можно отнести и рассматриваемый концепт «камень», связанный с символикой «биоморфного кода культуры» [7, с. 381].

Предметом рассмотрения в данной статье выступают особенности метафорической репрезентации концепта «камень» в образной системе русского языка, а объектом анализа являются образные слова, выражения, высказывания и фрагменты текстов, называющие и характеризующие различные явления действительности на основе метафоризации

* Исследование выполнено в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 18-18-00184 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций».

концепта «камень», например *кремень* – ‘о волевом, непреклонном в своих решениях и поступках человеке’: *Славику, однако, на сей раз несдобровать, хоть он и кремень мужик, хоть и не хочет жениться, хочет учиться на филфаке* (В. Астафьев); *камнем* – ‘стремительно, резко, с быстротой и тяжестью падающего камня’: *Один из них попадет в ногу стоявшего в стенке защитника «Сатурна» Йовича, из-за чего тот камнем рухнет на землю («Известия»); *грызть гранит науки* – ‘усердно учиться, изучать что-л.’: *Грызть гранит науки молодыми зубами – это не только долг: это и наслаждение, и потребность, это «зов природы», это боевое знамя, это подвиг* (Н. Устрялов); *капля камень точит* – ‘длительные усилия и целенаправленные действия в конце концов приведут к желаемому результату’: *Можно понемногу капать ему на мозги, что такое поведение неприемлемо, и вам их дознания неприятны. Капля камень точит* (Комментарий в чате) и т. п.*

Целью работы является описание метафоризации различных качеств и свойств камня для образной характеристики объектов окружающей действительности и внутреннего мира человека, выраженной в семантике языковых единиц и речевых высказываний. Актуальность изучения метафорического функционирования образа камня в языке и дискурсе обусловлена его закрепленностью в семантике многочисленных метафор, идиом, фразеологических оборотов речи, пословиц и поговорок русского языка, частотностью употребления в современных дискурсивных практиках, а также широким распространением символики камня в культуре, литературе, различных видах искусства.

Материал и методы

Методология работы базируется на когнитивном, лингвокультурологическом и системно-структурном подходах к изучению образности языка и речи. Используются методы структурно-семантического, концептуального и контекстного анализа, а также полевого моделирования и лингвокультурологического комментария. С целью исследования образного воплощения концепта «камень» в русской лингвокультуре был собран языковой материал, представленный образными словами и выражениями (около 200 единиц), а также контекстами, демонстрирующими их метафорическое функционирование (около 850 контекстов). Источниками являются толковые и фразеологические словари современного русского языка [9–12]. Источником контекстного материала послужила текстовая база Национального корпуса русского языка [13].

Изучению концептосферы русской культуры посвящены работы С. А. Аскольдова, Н. Д. Арутюновой, А. П. Бабушкина, С. Г. Воркачевы, В. И. Ка-

расика, З. Д. Поповой, Г. Г. Слышкина, И. А. Стернина, Ю. С. Степанова и др., в которых предлагались различные определения понятия «концепт», рассматривалась структура и типология концептов. В рамках лингвокультурологического и когнитивного подходов концепт рассматривается как единица концептуальной картины мира отдельного человека и различных культурных сообществ. В нашей работе концепт понимается как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [14, с. 34]. Концепт является многомерной, нелинейной структурой знания, в которой выделяются понятийные, ассоциативно-образные и эмоционально-оценочные признаки компоненты [15, с. 71; 16, с. 412 и др.].

В качестве основного способа образного мышления рассматривается когнитивная метафора, которая вслед за Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и их последователями понимается как ментальная структура, отражающая устойчивую аналогию между нетождественными объектами, которая возникает в том случае, когда концепты из определенных понятийных областей осмысливаются по образу и подобию объектов, принадлежащих иным категориальным классам и концептуальным сферам. Другими словами, метафора передает «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [17, с. 27]. Когнитивная метафора имеет двухчастную структуру, включающую концептуальную сферу-источник, понятийный аппарат которой проецируется на объекты сферы-мишени, подлежащие образной характеристике.

Языковыми средствами реализации моделей метафорического мышления выступают образные единицы языка лексико-фразеологического и текстового уровней. Теоретико-методологические основания их анализа представлены в работах семиологического направления в осмыслении феномена образности [18–20], где данная категория понимается как способность слова или выражения передавать представление о называемом феномене через аналогию с другим, не тождественным ему, объектом действительности посредством метафорической внутренней формы языковой единицы [20, с. 17–18]. В соответствии с положениями лингвистической теории образности к числу образных

репрезентантов концепта «камень» мы относим следующие группы языковых единиц, в которых реализуется метафорическое и символическое переосмысление данного концепта с целью выражения конкретно-чувственных, экспрессивных и эмоционально-оценочных представлений о различных объектах реального мира:

1) языковые метафоры: **каменный** – ‘неподвижный, застывший, безжизненный’: *Так он и сидел перед ней – большой, серо-желтый, каменный, расставив круглые колени, и вертел в руках огромный бурый платок* (Ю. Домбровский); **скала** – ‘о человеке с сильным, волевым характером’: *Надо же, какая девка! Кремень. Скала* (Т. Устинова);

2) собственно образные слова (метафорические дериваты): **каменнолицый** – ‘с лицом, не выражающим чувств и эмоций’: *Утреннее солнце, вывернув из-за угла школы, теплым потоком ворвалось в раскрытые настежь окна комнаты заседаний, когда на пороге появился каменнолицый Лавр Федотович и немедленно предложил задержать шторы. Народу это не нужно, объяснил он* (А. и Б. Стругацкие);

3) сравнения: **как/словно камень** – ‘о бесчувственном, равнодушном человеке’: *Я снова пытаюсь рассмешить людей. А они сидят словно каменные. Мне страшно* (Ю. Никулин);

4) идиомы: **словно камень с плеч свалился/упал у кого-л.** – ‘об ощущении облегчения при внезапном избавлении от физического или нервного напряжения’: *Он радовался совершенно искренне, и у меня словно камень с плеч свалился* (Ю. Башмет); **подводный камень** – ‘скрытая проблема, которая пока не очевидна’: *Это и есть тот подводный камень, на который рискуют напороться взрослые, надеющиеся обойти молчанием тяжелую тему* (Е. Власова);

5) пословицы: **под лежащий камень и вода не течет** – ‘без активных и целенаправленных действий ничего не осуществится’: *Под лежащий камень и вода не течет, друг мой!* (Н. Мамышев. Злосчастный);

6) поговорки: **сердце не камень** – ‘говорится в ситуации, когда человек не может остаться равнодушным и проявляет доброту в какой-л. ситуации’: *На эти деньги собирался комнатешку какую-нибудь купить. Да, вишь, сердце не камень* (В. Мясников).

На основании структурно-семантического, контекстуального и когнитивного анализа образных средств языка, мотивированных наименованиями с семантикой ‘камень’, были изучены 1) состав и структура образного лексико-фразеологического поля «камень» в русском языке; 2) совокупность различных признаков реалий, включенных в категорию «камень», которые формируют основания

метафоризации концепта; 3) совокупность феноменов из референтной области, подлежащих образной номинации и характеристике. На основании полученных данных описывается фрагмент русской языковой картины мира, связанный с метафоризацией изучаемого концепта.

Результаты и обсуждение

Лексико-фразеологическое поле образной репрезентации концепта «камень» в русском языке включает образные слова и выражения, мотивированные лексемой «камень» в двух исходных значениях: 1) всякая твердая, нековкая горная порода в виде сплошной массы или отдельных кусков; 2) отдельный кусок твердой горной породы; производными от нее словами «камешек/камушек», «каменный», «каменистый», «каменеть», «закаменеть», «окаменелый», а также наименованиями различных форм существования камня в природе: «валун», «скала», «булыжник» и горных пород в естественном и обработанном виде: «гранит», «кремень», «алмаз», «бриллиант» и др. Все образные средства русского языка на основании мотивационных связей распределяются в мотивационно-образные парадигмы [21, с. 6–7], вершинами которых являются мотивирующие единицы. Всего выявлено 18 парадигм, объединяющих 234 образных слова и выражения.

Например, в составе парадигмы с вершиной «камень» было обнаружено одно устойчивое метафорическое значение у данной лексики ‘тяжелое, гнетущее чувство, вызванное сознанием своей неправоты, вины в чем-л. или сознанием невозможности изменить что-л., помочь в чем-л.’, разнообразные устойчивые и развернутые сравнения и компаративные фразеологизмы (12 единиц): **как/словно камень**: 1) ‘об очень тяжелом, громоздком предмете’, 2) ‘о бесчувственном человеке’, 3) ‘о волевом, непреклонном в своих решениях и поступках человеке’ и др.; **камень камнем** ‘о чем-л., находящемся в статичном положении’, **стоять как твердый камень** ‘о состоянии неподвижности, оцепенения’, **давить/навалиться как камень/камнем на кого-л.** ‘о тяжелых заботах, проблемах’; 15 идиом, часть из которых имеет библейское происхождение: **краеугольный камень** ‘основа, начало, суть чего-либо’, **подводный камень** ‘проблема, которая в настоящее время не очевидна, но станет явной в будущем’, **камень преткновения** ‘препятствие на пути к достижению какой-либо цели или решению какой-либо задачи’, **бросать/кидать/швырять камень/камнем** ‘высказывать необоснованное обвинение в чей-либо адрес’, **камень на душе/на сердце лежит** ‘о чувстве тревоги, беспокойства’, **висеть как камень/камнем на шее у кого-л.** ‘о непомерно больших и обременительных

материальных и моральных заботах о ком-, чем-л. (семье, детях, родственниках) и др. В эту парадигму входят также образные слова и выражения, мотивированные производными словами: **каменность** 'психологическое состояние отчуждения, равнодушия', **окаменелый** 'совершенно неподвижный, отрешенный по причине сильного эмоционального потрясения' и др.

Анализ собранного языкового материала позволил выявить качества камня, которые лежат в основе метафорической интерпретации данного концепта и оказываются значимыми для образной характеристики явлений окружающего мира и внутреннего мира человека. В образных номинациях актуализируются как вещественное, так и предметное значения лексемы «камень».

Камень как вещество выступает эталонным представителем твердых материалов с предельно плотной и жесткой структурой, что демонстрируют устойчивые сравнительные конструкции и метафорические глаголы, выражающие характеристику широкого круга предметов (продуктов питания, природных объектов, частей тела человека), затвердевших, утративших изначальную мягкость и гибкость: *Но, увы, дубленая овечья кожа была тверда словно камень* (Т. Соломатина); *Ломакин навестил отца и мать, натаскал воды, чуть вскопал закаменевший грунт* (А. Измайлов); *На правой руке, которую он держал прямо перед собой, застыл твердый, как камень, кукиш* (А. Геласимов), *Принялся за обе щеки уписывать нахолодавший на улице хлеб с ломтем соленой и твердой, как кремль, брынзы* (А. Ференчук).

Вследствие плотной структуры данное вещество является непроницаемым, не пропускает свет и воздух, не впитывает влагу. Эти признаки ассоциируются с психологической «непроницаемостью» – отсутствием отзывчивости, эмоциональности, излишней строгостью, суровостью: *«Каменная баба», непроницаемая и холодная, помогала всем его начинаниям, внося в них деловую сметку, расчетливый размах и вульгарноватую жесткость* (Ю. Нагибин); *Чужая щедрость, как и чужая бедность, тоже не могла тронуть его каменное сердце* (А. Волков); *Эта каменность легла между нами надолго, если не навсегда* (И. Грекова); *Подумать только – лишь несколько лет, и я умножу своей персоной все это сборище капитулянтов, безоговорочно сдавшихся жизни. От этой мысли душа каменела* (Л. Зорин).

Камень как материал, обладающий высокой твердостью и прочностью, проявляет эти качества в способности противостоять деструктивным воздействиям, сохраняя свою форму и структуру. Именно эти свойства образно ассоциируются с физической и психологической силой человека, силой

воли, решимостью: *Ехала обратно с каменной решимостью растолкать своих мужиков, заставить заняться домом – раньше в сплошной тайге как-то строились!* (Р. Сенчин); *Он мне все больше нравится. Кремль-человек. Его вызывали в Союз писателей и поносили за то, что Володя взял в литературные секретари Буковского* (М. Поповский). Плотная структура материала обеспечивает долговечность камня и изделий из него, поэтому многие метафоры, сравнения и идиомы передают идею стабильности, долговечности, постоянства и надежности отношений, состояний, ситуаций: *Пошли, поговорим, раз я сказал – мое слово кремль* (Э. Хруцкий); *Оля Доренко была надежна, как каменная скала, у нее не бывало нервных срывов и истерик на съемочной площадке, она не забывала текст и ни на что не жаловалась* (А. Маринина). Прочность, плотность, твердость и долговечность камня обусловили его востребованность в качестве строительного материала для жилищ, ограждений, оборонительных сооружений, которые обеспечивают человеку надежную защиту. Такие защитные свойства камня как строительного материала отразились в метафорах и идиомах, характеризующих людей и ситуации, обеспечивающих безопасность, спокойствие и благополучие: *За Степаном и за его «КамАЗом» она как за каменной стеной* (А. Геласимов).

Представление об отдельном фрагменте горной породы составляет предметное значение лексемы «камень», выраженное также существительными, называющими небольшие по размеру природные предметы: «камешек», «булыжник», достаточно крупные: «валун», «глыба» и огромные: «скала». В основе метафорической интерпретации образа большого камня лежат такие аспекты, как способность служить орудием, развивать большую скорость при броске, использоваться как оружие, инструмент кары и наказания, что проявилось в семантике сравнений и фразеологизмов: *Зенитчики сбили самолет, выскочил немецкий летчик и камнем полетел вниз* (К. Рокоссовский); *Но кто посмеет бросить камень в многодетную мать за стремление, как ей казалось, протянуть руку и воспользоваться всеми благами громадного наследства* (А. Колмогоров). В образах крупных камней актуализирована их способность быть препятствием, помехой в осуществлении какой-л. деятельности: *В кузовном ремонте свои подводные камни. Один из них – подбор оттенка серебристого металла фирменной водорастворимой эмали («За рулем»); Приватизация NIS – далеко не единственный камень преткновения на пути реализации межгосударственного договора по ТЭК* (rbcdaily.ru).

В образных номинациях актуализирована большая масса каменного предмета, выступающего

эталонном чего-л. очень тяжелого, способного оказать сильное давление на какой-л. объект: *В трудные минуты жизни кажется, что на сердце давит камень, а когда на сердце легко, все органы и системы организма работают как часы* («Знание – сила»); *Люди меня боялись, и я иногда думал, что так и должно быть, а иногда... Знаешь, какой это камень на душе?!* (В. Ремизов). Крупные и тяжелые камни, которые невозможно поднять и сдвинуть с места, выступают эталоном неподвижности, статичности: *У зеленой стены ельника, камень камнем, как будто он стоял здесь и осенью, и зимой, и в весеннюю грязь, возник Василий* (В. Маканин).

Помимо собственно предметного и вещественного аспектов содержания концепта «камень» в образной системе языка задействованы определенные культурно маркированные ситуации, связанные с использованием камня в материальной культуре и его символизацией в духовной культуре народа. Так, использование камня в качестве памятника и надгробной плиты ассоциируется с безжизненностью, смертью и в то же время – с вечностью, нетленностью, преодолевающей смерть: *В темноте спальни она поднесла к самым глазам свои маленькие руки и в ужасе смотрела на них, не в силах поверить, что пробьет час, и эти живые теплые руки, как каменные, будут лежать на ее неподвижной груди* (И. Безладнова); *Лоб был ровный, холодный, чисто отшлифованный смертью, как надгробный камень* (Ю. Домбровский). Ситуация использования камня при строительстве зданий задействована в библейских фразеологизмах, наполненных христианской символикой «строительства храма новой веры»: «заложить камень», «краеугольный камень», «не оставить камня на камне», которые широко употребляются в современной речи, но во многом утратили религиозное значение: *Краеугольный камень здания прочного мира – принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем* (В. Матвеев).

В образных контекстах может быть актуализирован признак цвета: *Хвалился выплыть, пересечь стремился... и вот – идешь ко дну, как серый камень* (У. Нова). Регулярно этот аспект участвует в метафоризации наименований драгоценных камней, которые преимущественно выступают эталонами насыщенного оттенка соответствующего цвета для характеристики эстетически привлекательных объектов (явлений природы, деталей внешности человека, одежды, предметов интерьера и т. п.): *изумрудный* ‘ярко-зеленый’, *рубиновый* ‘ярко-красный’ и др.: *Казалось, что куст сыплет тысячи изумрудных искр сквозь свои темные листья* (В. Бегичева); *Такой красивой осени не припомню. Сейчас-то лист облетел, а еще недавно Уда [название реки] манила серебром в золотисто-руби-*

новой оправе перелесков (Г. Башкуев). Кроме того, метафора драгоценного камня актуализирует аспект его красоты, высокой ценности и уникальности: *На фоне огромных сундуков-небоскребов оно [здание] смотрится неожиданно, как драгоценный камень на половой тряпке* (С. Голицын).

Рассмотрим далее вопрос о том, феномены каких категориальных классов и областей референции подлежат образной номинации и характеристике посредством метафоризации концепта «камень».

В предметной сфере образ камня используется для характеристики: а) веществ и материалов, приближенных к камню по твердости и прочности, а также сделанных из них предметов: *Кирпичи скреплены толстым слоем белой, как сметана, и прочной, как камень, известью* (Н. Борисов); б) натурфактов, артефактов, живых организмов и их частей, которые в результате температурных воздействий (высыхания, замерзания, воспаления) или по каким-то другим причинам стали неестественно твердыми, утратили изначальную мягкость, гибкость: *Потом – артист и, наконец, администратор цирка, от которого остались три мешка засохшего, твердого как камень урюка* (А. Азольский); в) тяжелых и плотных предметов и живых организмов: *Клим уже тянул ее [Соню], живую или мертвую, разбитую, тяжелую, как камень* (С. Самсонов); г) предметы, резко и стремительно падающие вниз или быстро перемещающиеся, подобно брошенному камню: *Никто из них не летел камнем – все опускались замедленно* (Л. Улицкая); д) внезапно и/или бесследно исчезнувшие предметы и люди характеризуются через аналогию с камнем, упавшим в воду: *Что с ней стало? Куда делась? Исчезла без отзвука, как камень на дно* (Ю. Трифонов).

В сфере психических процессов и состояний камень образно характеризует а) состояние оцепенения от страха, неожиданного неприятного известия или события, неприятной ситуации: *У отъезжающих и остающихся были одинаково каменные лица, глаза одинаково полные горя* (Б. Полевой); б) безэмоциональность, внешнее спокойствие, непроницаемость: *С каменным лицом соберешь на стол и удалишься к себе, сокрушаясь, за кого ты вышла замуж* («Лиза»); в) волевой напор, решительность, силу духа: *Ехала обратно с каменной решимостью растолкать своих мужиков, заставить заняться домом* (Р. Сенчин); г) чувство надежности, защищенности под покровительством человека, постоянного в своих поступках и решениях: *Ника всегда была уверена, что она за матерью – как за каменной стеной, и для отражения внешних атак ей самой не обязательно наращивать мускулатуру, всякую – мышечную, психологи-*

ческую (О. Новикова); д) состояние равнодушного человека, который не способен к искренним чувствам: *Брак его с Полуэктовой, отвлеченно-сексуальной и бесплодной, как камень, был заключен деловито и холодно* (Л. Улицкая); е) жестокость человека, отсутствие способности сопереживать, сочувствовать другому: *Наше сердце привалено камнем, и, чтобы увидеть Христа, надо этот камень отвалить, перевернуть* (протоиерей Д. Смирнов); ж) ощущение чрезмерной ответственности от необходимости заботиться о ком-л.: *Винила во всем мою мать, винила нас, детей, – камнем висим на его ногах* (А. Рыбаков).

В сфере речевой и мыслительной деятельности человека с камнем ассоциируются а) строгие интонации голоса, волевой напор речи: *«Вот и опять ты лжешь», – сказал он голосом твердым, как камень* (Н. Дежнев); б) резкие, грубые, обидные слова, направленные в адрес собеседника: *Но слово не обидело Лара – оно упало в него, как камень в пустой котел, – видно, сил на обиду в нем уже не было* (А. Григоренко); в) негативные мысли, воспоминания о драматических событиях личной и общественной истории: *Иногда он ощущал свою память как камень на шее* (И. Грекова).

В сфере общественной жизни образ камня характеризует: а) начало, точку отсчета чего-л.: *Тем самым закладывается краеугольный камень в систему преемственной передачи подрастающим поколениям ключевых представлений о нашей национальной идентичности* (патриарх Кирилл); б) основу, суть чего-л.: *Означает ли это, что краеугольный камень – экономическая теория – по прошествии 150 лет оказался изъят из основания марксизма, что свело на нет научное значение всего учения?* (Г. Панов); в) препятствия на пути к достижению цели или решению задачи: *Настоящий камень преткновения – это этика, – признает Канаверо («Огонек»).*

Заключение

Полученные результаты демонстрируют когнитивно и аксиологически значимый фрагмент русской языковой картины мира. Данные корпусного исследования свидетельствуют об активном метафорическом функционировании концепта «камень» в современных дискурсивных практиках. Метафорическое функционирование образа камня в семантике образных средств русского языка, а также в метафорических высказываниях и текстах демонстрирует значимые свойства этого материала (горной породы) и его естественных фрагментов, актуализированные в иносказательной характеристике широкого круга объектов.

Можно сделать вывод о том, что концепт «камень» в своем метафорическом и символическом функционировании актуализирует следующие исходные признаки: твердость, прочность, тяжесть, неподвижность, цвет, способность использоваться в качестве орудия и строительного материала. К числу концептуально значимых признаков камня относятся твердость и прочность как способность противостоять деформациям и сохранять устойчивую структуру, служить надежным и долговечным средством защиты. Кроме того, носители языка оценивают камень как тяжелый материал, способный оказывать ощутимое тактильное воздействие, тонуть в воде, развивать высокую скорость в ситуации свободного падения или направленного перемещения. Эти статические и динамические свойства камня как природного феномена лежат в основе символизации и метафоризации концепта «камень» как элемента биоморфного кода культуры. Образ камня устойчиво ассоциируется с твердыми и тяжелыми предметами, психологической устойчивостью, строгостью, отсутствием эмоций, переживанием жизненных трудностей, негативных психологических состояний. Метафоризация концепта «камень» также связана с его культурной символикой, что наиболее ярко демонстрируют фразеологизмы библейского происхождения.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русское слово, 1996. 411 с.
2. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
3. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 85–91.
4. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: Либроком, 1997. 352 с.
5. Юрина Е. А., Балдова А. В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 48. С. 98–115.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии / Российская акад. наук, Ин-т языкознания. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 453 с.
7. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
8. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1984.
11. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Аст-Пресс Книга, 2006. 784 с.

12. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М.: Русские словари: Астрель, 2001. 853 с.
13. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 189 с.
15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 477 с.
16. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: ЛКИ, Editorial URSS, 2017. 256 с.
18. Алефиренко Н. Ф. Проблема вербализации концепта. Волгоград: Перемена, 2003. 97 с.
19. Илюхина Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации. М.: Флинта, 2016. 321 с.
20. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 152 с.
21. Блинова О. И., Юрина Е. А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. 2008. № 2. С. 5–13.

Гнездилова Наталья Сергеевна, старший преподаватель, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061); аспирант, младший научный сотрудник, Национальный исследовательский Томский государственный университет, (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: natal-gnezdilova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 04.07.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-55-62

METAPHORICAL FUNCTIONING OF THE CONCEPT *STONE* IN THE FIGURATIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE

N. S. Gnezdilova

Tomsk State Pedagogical University, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The article describes the aspects of the metaphorical interpretation of the concept *stone*, presented in Russian linguistic culture and the system of figurative means of the Russian language. The relevance of the research is due to the scientific interest in the study of the metaphorical functioning of concepts and their figurative language representation in the perspective of the anthropocentric paradigm of linguistics.

The *aim* of the work is to describe the metaphORIZATION of various qualities and properties of a stone for the figurative description of objects of the surrounding reality and the inner world of a person, expressed in the semantics of language units and speech statements.

Material and methods. The methodology of the work is based on cognitive, linguistic, cultural and system-structural approaches to the study of the figurative language and speech. The methods of structural-semantic, conceptual and contextual analysis, as well as field modeling and cultural linguistic commentary are used. Empirical material is represented by figurative words and expressions (about 200 units), as well as contexts that demonstrate their metaphorical functioning (about 850 contexts). The sources were the published explanatory and phraseological dictionaries of the modern Russian language and the text base of the National Corpus of the Russian language.

Results and discussion. As a result, the qualities and properties of the concept being studied were described, which served as the basis for metaphorical projections on figuratively named objects and situations; the lexical and phraseological field of the Russian language is characterized, represented by words and expressions, metaphorically motivated names with the semantics 'stone'; cognitive models are revealed for which the Stone conceptual sphere is the initial one and serves as a source of the metaphorical characteristics of the phenomena of other conceptual target spheres. The concept of *stone* in its metaphorical functioning actualizes the following basic features: hardness, strength, heaviness, immobility, color. These qualities of a stone are metaphorically projected onto the properties of various material and non-material objects: objects (hard, lost softness), the human body (heavy, immovable), psychological states of a person (grief, anxiety, depression, torpor), moral qualities (indifference, willpower, responsiveness), mental and social activities (meaningful content, the beginning of activities).

Conclusion. The obtained results demonstrate cognitively and axiologically significant fragment of the Russian language world view. The corpus research data testify active metaphoric functioning of the Stone concept in modern discursive practices.

Keywords: *cognitive metaphor; the concept of Stone; figurative vocabulary; phraseology; language picture of the world.*

References

1. Werbitskaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Knowledge]. Moscow, Russkoye slovo Publ., 1996. 411 p. (in Russian).
2. Vorkachev S. G. *Lyubov' kak lingvokol'turnyy kontsept* [Love as a linguo-cultural concept]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 288 p. (in Russian).
3. Kubryakova E. S. *Ob odnom fragmente kontseptual'nogo analiza slova pamyat'* [On one fragment of conceptual analysis of the word memory]. *Logicheskiy analiz yazyka: kul'turnyye kontsepty* [Logical analysis of language: cultural concepts]. Moscow, Nauka Publ., 1991. Pp. 85–91 (in Russian).

4. Cherneyko L. O. *Lingvo-filosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguistic and philosophical analysis of the abstract name]. Moscow, Librokom Publ., 1997. 352 p. (in Russian).
5. Yurina E. A., Baldova A. V. Pishchevaya metafora v protsessakh kontseptualizatsii, kategorizatsii i verbalizatsii predstavleniy o mire [Food metaphor in conceptualization, categorization and verbalization of representation about the world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, no. 48, pp. 98–115 (in Russian).
6. Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii. Rossiyskaya akad. nauk, In-t yazykoznaniya* [Linguistic and cultural method in phraseology. Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2012. 453 p. (in Russian).
7. Krasnykh V. V. *Slovar' i grammatika lingvokul'tury. Osnovy psikholingvokul'turologii* [Dictionary and grammar of the linguistic culture. Fundamentals of psycholinguistically]. Moscow, Gnozis Publ., 2016. 496 p. (in Russian).
8. Gudkov D. B., Kovshova M. L. *Telesnyy kod russkoy kul'tury: materialy k slovaryu* [Body code of Russian culture: materials to the dictionary]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 288 p. (in Russian).
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (in Russian).
10. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* Pod red. A. P. Evgen'yevoy [Dictionary of Russian language: in 4 volumes. Ed. A. P. Evgenieva]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1981–1984 (in Russian).
11. *Bol'shoy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka: Znachenije. Upotrebleniye. Kul'turologicheskiy kommentariy.* Otv. red. V. N. Teliya [Large phraseological dictionary of the Russian language: Meaning. Use. Cultural studies review. Ed. V. N. Teliya]. Moscow, Ast-Press Kniga Publ., 2006. 784 p. (in Russian).
12. Melerovich A. M., Mokiyeiko V. M. *Frazeologizmy v russkoy rechi: slovar'* [Idioms in the Russian language: the dictionary]. Moscow, Russkiye slovari, Astrel' Publ., 2001. 853 p. (in Russian).
13. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [National Corps of the Russian Language] (in Russian). URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
14. Popova Z. D., Sterin I. A. *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, 2001. 189 p. (in Russian).
15. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 477 p. (in Russian).
16. Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Dictionary of Russian culture. Research experience]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1997. 824 p. (in Russian).
17. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metaforay, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. Moscow, LKI, Editorial URSS Publ., 2017. 256 p. (in Russian).
18. Alefirenko N. F. *Problema verbalizatsii kontsepta* [The problem of verbalization of the concept]. Volgograd, Peremena Publ., 2003. 97 p. (in Russian).
19. Ilyukhina N. A. *Metaforicheskiy obraz v semasiologicheskoy interpretatsii* [Metaphorical image in semasiological interpretation]. Moscow, FLINTA Publ., 2016. 321 p. (in Russian).
20. Sklyarevskaya G. N. *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the language system]. Saint Peterburg, Nauka Publ., 1993. 152 p. (in Russian).
21. Blinova O. I., Yurina E. A. *Obraznaya leksika russkogo yazyka* [Figurative vocabulary of the Russian language]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2008, no. 2, pp. 5–13 (in Russian).

Gnezdilova N. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: natal-gnezdilova@yandex.ru